DOI: 10.17976/jpps/2017.02.13

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА М.К ГОРШКОВА: ДОСТОВЕРНОЕ ЗНАНИЕ О РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ, ПРОГНОЗЫ ЕГО БУДУЩЕГО

С.А. Кравченко

КРАВЧЕНКО Сергей Александрович, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой социологии МГИМО МИД РФ. Для связи с автором: sociol7@yandex.ru

Кравченко С.А. Социологическая диагностика М.К Горшкова: достоверное знание о российском обществе, прогнозы его будущего. – Полис. Политические исследования. 2017. № 2. С. 183-191. DOI: https://doi.org/10.17976/jpps/2017.02.13

Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ, грант № 16-18-10411.

Статья поступила в редакцию 12.11.2016. Принята к печати 25.12.2016

Аннотация. Автор показывает, что многие российские и зарубежные социологи считают главной функцией социологии диагностику общества, предлагая для этого инструментарий его анализа. В этом ряду особое место занимает уникальный теоретико-методологический инструментарий социологической диагностики, предложенный академиком РАН М.К. Горшковым, органично сочетающий междисциплинарный и контекстуальные подходы. Его применение позволило получить весьма валидные результаты реальных состояний России за последние четверть века, на основе чего дается прогноз ее будущего, учитывающий также нынешние глобальные и национальные реалии. В этом контексте предлагается переосмысление стратегии развития российского общества, ее переориентирование на реализацию социально-экономических задач и достижение гуманистических целей развития социума. Соответственно, востребовано новое управление, включающее в качестве важнейшего социогуманитарного компонента развитие и воспроизводство социального и человеческого капитала на базе высокоразвитых сфер науки, культуры и образования. Инструментарий диагностики выделяет и обосновывает средства оптимизации социальной жизни россиян, среди которых: социогуманитарная экспертиза; условия для свободной деятельности людей; национальный вариант демократической системы, обеспечивающий воспроизводство социального доверия граждан к политическим институтам; становление образования как средства противостояния вызовам России; гуманизация экономики, нацеленная на наращивание социального и человеческого капитала. Проделанная социологическая диагностика позволила поставить социальный диагноз, согласно которому российское общество стало сложным, более дифференцированным и многослойным с перманентным процессом технического и социокультурного обновления, а у россиян сформировалось осознание своей принадлежности к европейскому и евразийскому миру.

Ключевые слова: М.К. Горшков; Россия; социологическая диагностика; междисциплинарный и контекстуальные подходы; социогуманитарная экспертиза; стратегия развития общества; будущее.

С развитием социологического знания споры о том, что следует понимать под социологической наукой, лишь усиливаются. При этом многие ученые едины во мнении относительно того, что главной функцией социологии является *диагностика общества*, раскрытие его очевидных и латентных болезней в виде форм социальной патологии с предложением конкретных средств лечения

и прогнозами перспектив укрепления общественного здоровья и утверждения нормальной жизнедеятельности людей. Так, О. Конта, "отца" социологии, прежде всего интересовало, насколько функциональны основные институты общества, обеспечивающие социальный порядок и прогресс. При этом лечение социальной патологии и прогнозы на будущее ученый связывал с переориентацией всех институтов общества на выработку альтруистических мотивов поведения. Именно Конт считается создателем термина "альтруизм" [Pickering 2000: 29]. К. Маркс рассматривал отчуждение как латентную, скрытую болезнь общества, приводившую к дегуманизации человеческих отношений, преодоление которой он видел в революционном "лечении" капитализма и возвращении человека "к своему *человеческому,* т.е. *общественному* бытию" [Маркс 2000: 237]. Как диагностику социума понимали социологическую науку выдающиеся социологи XX в., что нашло отражение в заголовках их работ: "Диагноз нашего времени" [Манхейм 1994], "Здоровое общество" [Фромм 1995].

Ряд современных российских социологов также видят квинтэссенцию социологической науки в диагностике социальных проблем, которые могут относиться к системе управления [Щербина 1993], исследованию рисков, уязвимостей, доверия, а также характера социальной жизни в целом [Кравченко 2016a; 2016b]. По мнению Ж.Т. Тощенко, роль социолога "лучше сравнивать с социальным врачом, который проводит анализ и диагностику состояния общественных процессов и на этой основе делает выводы, а если необходимо и предложения, как поступать в сложившейся ситуации" [Тощенко 2009: 10].

Академик РАН М.К. Горшков создал уникальный теоретико-методологический инструментарий социологической диагностики, который в 2011 г. был апробирован им при анализе российского общества и выработке рекомендаций по повышению эффективности государственного управления [Горшков 2011]. Труд, получивший высокую оценку не только в научном и преподавательском сообществе, но и у тех, кто профессионально занимается социолого-аналитической и практической управленческой деятельностью, по существу стал библиографической редкостью. Но главное – за последующие пять лет, сравнительно небольшой срок по историческим меркам, возникли принципиально *новые вызовы*, оказывающие глубокое воздействие на российское общество, что сопряжено с формированием сложной, противоречивой, рискогенной реальности. Среди них: резкое обострение международной обстановки, террористическая активность, "натиск" ценностей модернизации на сознание россиян, влияние на них формирующихся новых жизненных смыслов, попытки определенных сил вытеснить, "разбавить" реальный образ трансформирующейся России образом виртуальным.

Эти и другие вызовы побудили М.К. Горшкова на нынешнем этапе развития российского социума провести его диагностику, выделив как базисные, так и ситуативные факторы, определяющие, с одной стороны, уникальную устойчивость ментально-ценностных характеристик россиян, а с другой – вектор и параметры динамики социокультурного развития. Диагностика также учитывала конкретные возможности задействования всех ресурсов общества, его экономического, духовного, нравственного, социокультурного и психологического потенциала в моделях ускоренного экономического развития страны до 2030 г. [Горшков 2016a: 9], что позволяет не только оценивать нынешнее состояние России, но и прогнозировать ее будущее.

Уникальность инструментария социологической диагностики М.К. Горшкова заключается в *четырех* его составляющих, дополняющих друг друга, основывается на особом сочетании *трехуровнего комплекса знания*, а также *социально-диагностических оценках и суждениях* относительно итоговой "социологической продукции".

Итак, первая составляющая инструментария включает в себя систему методологических, методических, процедурных правил и приемов, направленных на прикладное изучение социальных фактов, требующих своей верификации. Конкретно его представляют результаты общероссийских исследований ИС РАН, проведенных в 2011-2015 гг., касающихся изучения жизненной повседневности, мотивации и поведения людей, их ценностных ориентаций. Вторая – анализ явлений и процессов в масштабах общества в целом через призму теоретической социологии. Третья – учет достижений социологических теорий среднего уровня, т.е. теорий, изучающих конкретные сферы общества, включая политические и экономические институты, общественное сознание, образование и т.д. Наконец, четвертая – собственно социальная диагностика как способ обобщения результатов эмпирических исследований, преломленных через призму теорий и концепций, что выходит за пределы социогуманитарных исследований, обретая качество общенаучного знания. Такая комплексная диагностика, по существу, сочетающая междисциплинарный и контекстуальные подходы, не только обеспечивает единство и взаимообогащение эмпирического и теоретического анализа социума, но и делает инструментарий высоко валидным – ее результатам можно доверять, они отражают *реальные состояния реальной России*, такой, какая она есть [там же: 11-16]. Этот диагностический инструментарий позволяет перейти от социологии как науке об обществе к социологии как науке для общества – вырабатывать *объективный прогноз его развития в контексте глобальных и национальных реалий*, что дает возможность выдвигать *достижимые* цели, определять конкретные средства движения к ним, учитывать субъективные факторы его исторического преобразования и функционирования.

Отметим лишь три, на наш взгляд, наиболее значимых результата проделанной диагностики, позволивших выдвинуть идею о необходимости *переосмысления* стратегии развития российского общества.

Первый – *изменение видения факторов становления будущего России*. Сравнительно недавно в советском и даже российском обществознании доминировало выделение двух относительно самостоятельных факторов, непосредственно влияющих на будущее страны: 1) создание материально-технической базы, позволяющей удовлетворять "все возрастающие потребности людей"; продолжение научно-технической революции; 2) перевод социальных институтов на новые принципы функционирования или в контексте "материализации" известных идейно-утопических постулатов, или следования "универсальным" либеральным ценностям, навязываемым извне. Ныне же определяющими факторами функционирования и развития становятся человеческий потенциал, социальный капитал и научные знания, что предполагает акцент на *социогуманитарную природу* инноваций, соответственно, на становление социоэкономики, новых моделей политики и новых форм социального взаимодействия, направленных на реализацию и экономических задач, и гуманистических целей развития социума [там же: 21].

Второй – *формируется сетевой интеллект*, непосредственно обуславливающий сознание и поведение человека, образование качественно новых моделей социальных практик и управления. Этот тип интеллекта предполагает преодоление традиционных идей "авангарда" какой-либо социальной группы или исключительного лидерства, "руководящей роли" того или иного политического движения. Фактор сетевого интеллекта предполагает, что при выработке эффективной модели общественных преобразований крайне важно принять во внимание мировые достижения в разработке научных требований управления современным обществом, но внедрять их надо не калькировано, а с учетом наших национально-самобытных характеристик – радикально изменившихся отношений собственности, качественно новой социальной структуры общества, параметров управленческих ресурсов регионов, соотношения традиционного и модернизационного потенциала в их использовании, а также контекста научного обеспечения управленческой деятельности на макро-, мезо- и микроуровнях. Такое управление в качестве важнейшего социогуманитарного компонента включает развитие и воспроизводство человеческого потенциала на базе высокоразвитых сфер науки, культуры, образования [там же: 21-25].

Третий – с конца советского периода начало складываться *качественно новое общество*. Это выражается в становлении сложного социума: общество становилось все более дифференцированным, многослойным, с перманентным процессом экономического, технологического и социокультурного обновления. Система же управления оставалась архаичной, не соответствующей новым реалиям. Особо подчеркнем: автор ведет речь не только и не столько об экономических и технических, сколько о социокультурных инновациях, ибо, исходя из принципа исторической обусловленности, *"различным эпохам, различным сообществам соответствуют различные типы человека"*. Недооценка того, что индивид как объект управления все более становился *самостоятельным действующим актором*, приводила к многообразным конфликтам и во времена перестройки, и особенно в постсоветский период. В России и современном мире в целом возрастает значимость социологии, которая своими профессионально полученными результатами говорит о том, "кто мы такие и что мы как общность собой представляем" [там же: 28-34]. При этом социология и другие науки совершают гуманистический поворот, необходимый для анализа усложняющейся динамики социума и управления им [Кравченко 2015].

Таким образом, социологическая диагностика М.К. Горшкова приводит читателя к выводу о востребованности новой стратегии развития современного усложняющегося и динамично развивающегося общества: она не может сводиться к каким-либо прагматическим целям, ее квинтэссенцией становится *социогуманитарное обновление* всех сфер жизнедеятельности человека. Вместе с тем, инструментарий диагностики не только констатирует вызовы и проблемы, но и позволяет определить *средства* оптимизации социальной жизни, реализации социоэкономических и гуманистических целей развития российского общества отметим важнейшие.

Повышение компетентности, профессионализма управленческих решений и законодательных актов предполагает их оценку и апробацию через призму *социогуманитарной экспертизы*. Это позволит устранить негативные эффекты лоббизма и экономической конъюнктуры, обеспечить социально-политическую стабильность, реализовать существующие представления о справедливости, включая адресность социальной помощи, решить задачи, связанные

с самосохранением общества, обеспечением его конкурентоспособности на международной арене, а также внутренней солидарности и единства.

Предстоит переосмыслить *роль государства*, устранив шараханья от прямого вмешательства в личную жизнь граждан до отстраненности от социальной сферы жизни общества вообще. Ныне главными функциями государства становятся эффективное участие в управлении экономической и социальными сферами, обеспечение условий для *свободной самодеятельности индивидов*, способных самостоятельно заботиться о себе и своих близких. К таким важнейшим условиям относится возможность получить образование, профессию, рабочее место.

Нам нужен *национальный вариант демократической системы*, отвечающий представлениям россиян об оптимальной модели демократии. Ее эффективность определяется *социальным доверием* граждан к политическим партиям, судебной системе, профсоюзам, СМИ, социальным службам, что позволит обеспечить устойчивость гражданского общества и его интегрированность. Важны не имитационные, а работающие институты, обеспечивающие качество жизни и социальную защищенность граждан.

Для становления гражданского общества нужны не декларации, тем более не радикальные акции, а повседневное формирование нового типа человека с высоким уровнем *гражданского участия*. Россияне больше всего ценят в людях активность и инициативность, гражданское достоинство, уважение к правам других людей, неравнодушие [Горшков 2016а: 45-68, 336].

Переосмыслить также надо функции современного *института образования*, которое не сводится к традиционной миссии передачи знания от поколения к поколению, а становится *средством противостояния вызовам, брошенным единству и суверенитету России*. Оно призвано вовлечь молодое поколение в процесс становления нового социума через развитие культуры диалога людей с разными традициями и убеждениями, толерантного отношения к другим культурам [Культура толерантности... 2004]. Только образование, адекватное задачам развития сетевого интеллекта, может способствовать эффективной интеграции России в мировое сообщество, поддерживать ее конкурентоспособность в глобальном соревновании инновационных экономик. Субъективная предпосылка выполнения такой задачи заключается в том, что для подавляющего большинства россиян (82%) получение хорошего образования – одна из наиболее важных жизненных целей [Горшков 2016а: 75-78, 97].

Новая стратегия России предполагает развитие экономики в тесной связи *с другими сферами общественной жизнедеятельности*. Ныне особо востребованы неэкономические, социокультурные факторы роста. В стране “явно недостаточно” реализуются принципы гуманизации экономики, имеет место рассогласованность между темпами экономического роста и качественными характеристиками социального развития. Залогом успеха экономических достижений становится наращивание социального и человеческого капитала [там же: 115-123].

Современные россияне отличаются *ярко выраженной мечтательностью*. Как показали результаты социологической диагностики, выделяются три главные мечты: жить в достатке, иметь хорошее здоровье, утвердить справедливость и разумное общественное устройство, что прежде всего предполагает торжество добродетели и вознаграждение по труду и квалификации. В массе своей россияне мечтают о социальном спокойствии и стабильности, примером чего считается отчасти “путинская” эпоха, отчасти – последние десятилетия советской власти или “царская” Россия [там же: 255, 260]. В этих

мечтах выражена квинтэссенция желаемого будущего. Разумеется, стратегия движения к нему должна учитывать то, о чем мечтают россияне.

Важный компонент стратегии развития России – то, *чего делать не следует*. Пути движения к намеченным целям должны сообразовываться с возможностями субъективных факторов, прежде всего с ментальностью народа. Практики радикальных преобразований, форсированного развития капиталистических отношений не получили поддержку преобладающего числа населения, что в значительной степени обусловило провал либеральных преобразований 1990-х годов. К сожалению, при разработке тех программ реформ не были учтены достижения мировой социологии, которые тогда уже были доступны реформаторам. Еще Э. Дюркгейм показал, что резкий переход от одних целей и идеалов к другим ведет к аномии – рассогласованности ценностного мира, расшатыванию базовых нравственных норм и идеалов, смешению законного и незаконного [Дюркгейм 1996]. Полагаем, в массовом сознании россиян есть компонент "здравого" социологизма. Как свидетельствуют результаты социологической диагностики, если в конце 1980-х – начале 1990-х годов многие обвиняли президента СССР в торможении "реформаторских" усилий команды Б.Н. Ельцина, то по прошествии времени вина М. Горбачева видится в том, что он не сумел их вовремя остановить [Горшков 2016а: 171]. Заметим, еще общероссийский опрос, проведенный под руководством М.К. Горшкова в апреле 1992 г., показал, что основные слои населения не были готовы к резкому изменению привычных устоев своей экономической жизни [Горшков 2003]. Из этого исторического опыта и его социологической диагностики следует, что сама возможность реализации социальных и гуманистических целей ради лучшего будущего России предполагает поиск *оптимальных путей* движения к новым реалиям, минимизируя при этом сопутствующие вызовы.

Также при выработке стратегии *не следует недооценивать виртуальные, инсценированные образы реальности*. Подчас для определенной части людей виртуальная реальность может быть более реальной, чем конкретные жизненные практики. Социологическая диагностика позволила раскрыть суть имевшего место "виртуального синдрома", связанного с избранием Ельцина президентом страны. Инсценированный СМИ образ руководителя явно расходился с реальностью: не было адекватного управления экономическими и политическими ресурсами для выведения страны из тяжелейшего кризиса [Горшков 2016а: 201]. Пожалуй, сегодня не столько романтические утопии, сколько инсценированные образы реальности, выступая в виде той или иной провокации, природа которой усложняется, могут иметь весьма негативные последствия для общества [Провокация... 2016].

Наконец, отметим, что обобщением социологической диагностики стал сделанный академиком Горшковым *социальный диагноз* российского общества, концентрированно учитывающий не только результаты социологических исследований, но и статистические данные, достижения других общественно-гуманитарных наук. Согласно этому диагнозу, за последние четверть века в стране произошли глубокие качественные сдвиги, охватившие экономическую, политическую и социальную сферы. В сознание россиян вошли ценности демократии и рыночной экономики, с позиций которых сформировался более объективный взгляд и на собственное прошлое, и на опыт других стран. У нас сложилось осознание принадлежности к европейскому и евразийскому миру.

Вместе с тем из диагноза следует, что "российский путь развития не поддается унификации и стандартизации". В нашем менталитете выше материальных благ ставились духовные начала, установки на православно-христианские ценности. С началом перестройки они стали активно вытесняться приходящими с Запада ценностями, ассоциируемыми с экономическими успехами. Однако, если в 1980-х и 1990-х годах в ценностном противостоянии доминировали западные жизненные приоритеты, то ныне в контексте опыта демократических и рыночных реформ стали восстанавливаться наши традиционные ценности. Данные опросов свидетельствуют о наличии у России "весьма высокого потенциала модернизации", которая должна учитывать наш национальный опыт и психологические особенности россиян, в частности, ориентацию на сильное государство: "Имевшая место в России радикальная революционная ломка общественных отношений, судя по всему, завершилась". Массы адаптировались к новым реалиям. Теперь будущее страны зависит от эффективных действий властей в экономической и социальной сферах, а также в сохранении гражданами ответственности и выдержки [Горшков 2016a: 459-466].

Поздравляя автора с выходом книги, отметим, что это достижение может со временем девальвироваться стремительным развитием событий в нашей стране и мире, исходя из того, что социум развивается в контексте эффектов "стрелы времени", обоснованных И. Пригожиным. Аналогичное касается изменений в массовом сознании россиян. Соответственно, социологическое знание, отражающее объективные реалии, также изменяется в контексте "стрелы времени". Можно с большой степенью вероятности предположить, что буквально через 3-4 года потребуется отразить эти сдвиги, которые должны стать заделом для разработки нового инструментария социологической диагностики, который будет реализован в новом издании.

Конечно, в двухтомнике как специалисты, так и заинтересованные читатели найдут для себя необычно много новых исторических фактов о сложных трансформационных процессах, проходивших в России за последние четверть века. Но, пожалуй, главное – читатель получает возможность проникнуть в суть уникального инструментария социологической диагностики М.К. Горшкова. Содержащиеся в нем критерии валидности социологического знания позволят отделять объективные социальные факты от всевозможных инсценированных конструкций реальности. А принципы социогуманитарной экспертизы внесут значимый вклад в принятие управленческих решений, адекватных усложняющемуся социуму.

Горшков М.К. 2003. *Российское общество в условиях трансформации. Мифы и реальность (социологический анализ). 1992-2002.* М.: РОССПЭН. 384 с.

Горшков М.К. 2011. *Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики).* М.: Новый хронограф. 672 с.

Горшков М.К. 2016a. *Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики).* В 2 т. Т. I. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Новый хронограф. 416 с.

Горшков М.К. 2016b. *Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики).* В 2 т. Т. II. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Новый хронограф. 496 с.

Дюркгейм Э. 1996. *О разделении общественного труда*. М.: Канон. 432 с.

Кравченко С.А. 2015. *Социологическое знание через призму "стрелы времени": востребованность гуманистического поворота.* М: МГИМО-Университет. 342 с.

Кравченко С.А. 2016a. *Социологическая диагностика рисков, уязвимостей, доверия*. М.: МГИМО-Университет. 431 с.

Кравченко С.А. 2016b. *Социология. Социальная диагностика жизни: учебник и практикум для академического бакалавриата*. М.: Юрайт. 296.

Культура толерантности: опыт дипломатии для решения современных управленческих проблем. 2004. Под ред. И.Г. Тюлина. М.: МГИМО (У) МИД России. 304 с.

Манхейм К. 1994. *Диагноз нашего времени*. М.: Юрист. 693 с.

Маркс К. 2000. *Экономико-философские рукописи 1844 года*. – К. Маркс. *Социология*. М.: Канон-пресс-Ц; Кучково поле. 432 с.

Провокация: сферы коммуникативного проявления: сб. ст. 2016. Кол. авторов; под ред. чл.-корр. РАН А.В. Дмитриева. М.: РУЧАЙНС. 158 с.

Тощенко Ж.Т. 2009. Социология как наука. – *Тезаурус социологии. Тематический словарь-справочник*. Под ред. чл.-корр. РАН Ж.Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА. С. 10-12.

Фромм Э. 1995. Здоровое общество. – *Психоанализ и культура. Избранные труды Карен Хорни и Эриха Фромма*. Сост. А.М. Руткевич. М.: Юрист. С. 273-596.

Щербина В.В. 1993. *Средства социологической диагностики в системе управления*. М.: Изд-во Московского университета. 116 с.

Pickering M. 2000. August Comte. – *The Blackwell Companion to Major Social Theorists*. Ed. by G. Ritzer. Blackwell Publishers Ltd. P. 25-52.

DOI: 10.17976/jpps/2017.02.13

SOCIOLOGICAL DIAGNOSTICS BY MIKHAIL GORSHKOV: VALID KNOWLEDGE OF RUSSIAN SOCIETY, PROGNOSES OF ITS FUTURE

S.A. Kravchenko

[1] *Moscow State Institute of International Relations (University), MFA of Russia. Moscow, Russia*

KRAVCHENKO Sergey Aleksandrovich, Dr. Sci. (Soc.), Professor, Moscow State University of International Relations, MFA of Russia; Principal Researcher, Institute of Sociology, RAS. Email: sociol7@yandex.ru

Kravchenko S.A. Sociological Exploring Survey Data: Valid Knowledge of Russian Society, Prognoses of its Future. – Polis. Political Studies. 2017. No. 2. P. 183-191. DOI: https://doi.org/10.17976/jpps/2017.02.13

The research was supported by the Russian Science Foundation (project No. 16-18-10411).

Received: 12.11.2016. Accepted: 25.12.2016

Abstract. The author of this article shows that many Russian and foreign sociologists believe the main function of sociology is the diagnostics of the society and offer tools for its analysis. In this context, the exclusive theoretical and methodological tools of sociological diagnosis developed by Mikhail Gorshkov, a full member of RAS, occupy a special place and combine interdisciplinary and contextual approaches. Their application made it possible to obtain valid results of real conditions of Russia over the past quarter of a century, on the basis of which a forecast of its future is given taking into account the current global and national realities. M. Gorshkov proposes a rethinking of the Russian development strategy along with its reorientation on the realization of socio-economic tasks and on the achievement of the humanitarian goals of social development. Accordingly, new management is in demand including an essential social and humanitarian component of the development and the reproduction of social and human capital on the basis of highly developed areas of science, culture, and education. The diagnostics tools identify and justify the means of optimizing the social life of Russians. These means include: socio-humanitarian expertise; the conditions for free activity of individuals; national version of the democratic system ensuring the reproduction of social trust in political institutions; the establishment of education

as a means to meet the challenges of Russia; humanization of the economy aimed at building social and human capital. According to the M. Gorshkov's sociological diagnostics, the Russian society has become complex, more differentiated and multi-layered with a permanent process of technological and socio-cultural renewal; actually, the Russians formed their awareness of belonging to the European and the Eurasian worlds.

Keywords*:* M. Gorshkov; Russia; sociological exploring survey data; interdisciplinary and contextual approaches; socio-humanitarian expertise; strategic development of society; humanitarian ends; future.

References

Durkheim E. *The Division of Labor in Society.* (Russ. ed.: Durkheim E. *O razdelenii obshhestvennogo truda*. Moscow: Kanon. 1996. 432 p.)

Fromm E. Zdorovoe obshhestvo – *Psikhoanaliz i kul'tura. Izbrannye trudy Karen Khorni i Erikha Fromma* [Psychoanalysis and Culture. Selected Works by Karen Khorni and Erich Fromm]. Moscow: Jurist.1995. P. 273-596. (In Russ.)

Gorshkov M.K. *Rossijskoe obshhestvo v uslovjiakh transformatsii. Mify i real'nost' (sociologicheskij analiz). 1992-2002* [The Russian Society under Transformation. Myths and Reality (Sociological Analysis). 1992-2002]. Moscow: ROSSPEN. 2003. 384 p. (In Russ.)

Gorshkov M.K. *Rossiiskoe obshchestvo kak ono est': (opyt sotsiologicheskoi diagnostiki)* [The Russian Society as It Is (Sociological Exploring Survey Data)]. Moscow: Novyj khronograf. 2011. 672 p. (In Russ.)

Gorshkov M.K. *Rossijskoe obshhchestvo kak ono est': (opyt sociologicheskoj diagnostiki)*. V 2 t. T. I. Izd. 2-e, pererab. i dop. [The Russian Society as It Is (Sociological Exploring Survey Data) in 2 vol. Vol. 1. 2nd ed., revised]. Moscow: Novyj khronograf. 2016. 416 p. (In Russ.)

Gorshkov M.K. *Rossiiskoe obshhchestvo kak ono est': (opyt sociologicheskoj diagnostiki)*. V 2 t. T. II. Izd. 2-e, pererab. i dop. [The Russian Society as It Is (Sociological Exploring Survey Data) in 2 vol. Vol. 1. 2nd ed., revised]. Moscow: Novyj khronograf. 2016. 496 p. (In Russ.)

Kravchenko S.A. *Sociologicheskoe znanie cherez prizmu "strely vremeni": vostrebovannost' gumanisticheskogo povorota* [Sociological Knowledge through the Prism of "Arrow of Time": the Need for Humanistic Turn]. Moscow: MGIMO-University. 2015. 342 p. (In Russ.)

Kravchenko S.A. *Sociologicheskaja diagnostika riskov, ujazvimostej, doverija* [Sociological Diagnostics of Risks, Vulnerabilities, and Trust]. Moscow: MGIMO-University. 2016. 431 p. (In Russ.)

Kravchenko S.A. *Sociologija. Social'naja diagnostika zhizni: uchebnik i praktikum dlja akademicheskogo bakalavriata* [Sociology. Social Diagnostics of Life: Textbook for Bachelors]. Moscow: Jurait. 2016. 296 p. (In Russ.)

Kul'tura tolerantnosti: opyt diplomatii dlja reshenija sovremennykh upravlencheskikh problem. Pod red. I.G. Tyulina [Culture of Tolerance: The Diplomatic Experience for Managing Modern Problems. Ed. by I.G. Tjulin]. Moscow: MGIMO. 2004. 304 p. (In Russ.)

Mannheim K. *The Third Way. Diagnosis of Our Time*. (Russ. ed.: Mannheim K. *Diagnoz nashego vremeni*. Moscow: Jurist. 1994. 693 p.)

Marx K. Ekonomiko-filosofskie rukopisi 1844 goda [Economic and Philosophic Manuscripts of 1844]. – K. Marx. *Sociologija. Sbornik*. Moscow: KANON-press-C, Kuchkovo pole. 2000. 432 p. (In Russ.)

Provokatsiia: sfery kommunikativnogo proiavlenija: sbornik statej [Provocation: Spheres of Communicative Manifestation]. Ed. by A.V. Dmitriev. Moscow: RUCHAINS. 2016. 158 p. (In Russ.)

Pickering M. August Comte. – *The Blackwell Companion to Major Social Theorists.* Ed. by G. Ritzer. Blackwell Publishers Ltd. 2000. P. 25-52.

Shcherbina V.V. *Sredstva sociologicheskoj diagnostiki v sisteme upravlenija* [Tools of Sociological Diagnostics in Management System]. Moscow: Moscow University Publishing House. 1993. 116 p. (In Russ.)

Toshchenko Zh.T. Sociologija kak nauka [Sociology as a Science]. – *Tezaurus sociologii. Tematicheskij slovar'-spravochnik*. Ed. by Zh.T. Toshchenko. Moscow: JUNITI-DANA. 2009. P. 10-12. (In Russ.)